

Архимандрит СОФРОНИЙ (САХАРОВ)

Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Письмо 9

*Об актуальности статьи о. Г. Флоровского
«Проблематика христианского воссоединения» (1933 г.).
О докладе в память В. Н. Лосского: догматы Церкви суть
выражение «фактов» духовного бытия. О триадологии прот.
С. Булгакова и диалектике немецкого идеализма*

*Ste-Genevieve-des-Bois,
21 марта 1958 г.*

Дорогой отец Георгий!

В воскресенье, 16 марта, я послал Вам два письма: одно — *par avion*, другое — простою почтой, с приложением некоторых моих набросков для статьи «О единстве Церкви по образу единства Святой Троицы». Особенно второе было написано в состоянии полного «разрыва», и мне за него стыдно пред Вами. А сегодня я прочитал Вашу статью — «Проблематика христианского воссоединения» («Путь» № 37. 1933)* — и удивился, до какой степени она «актуальна». Словно за истекшие двадцать пять лет не произошло «сдвигов», все стоит на тех же «позициях», которые намечены Вами. Читал я ее ввиду предстоящего моего выступления на одном католическом местном собрании в целях «сближения» (*rapprochement*).

Кроме того, мне предстоит говорить на одном собрании в память В. Н. Лосского. Там я должен прочитать доклад на тему: «Подвиг богословской защиты догмата Церкви». (Собрание 30 марта). Одна из основных моих идей на этом докладе выражена Вами в упомянутой статье так: «...вся полнота ведения дана изначально в опыте и сознании Церкви и должна быть только опознана»**. Отсюда моя мысль, что догматы Церкви не суть результаты богословской работы, а выражение в словах человеческих того, что Духом Святым дается как непосредственное видение «фактов» духовного мира.

* См. сб.: Флоровский Г., прот. Христианство и цивилизация. СПб., 2005. С. 495–510.

** См. указ. сб. С. 499.

У Вас я нашел подтверждение этой мысли: «неправота и неправда (Запада) в самом догматическом опыте... Речь идет не столько о постепенности и последовательности в логических дедукциях и развитии, сколько о первичной четкости, “ясности и отчетливости”, самого верующего *узрения*, т. е. самого Откровения... Нужно найти основную болезненную точку в римском опыте. Кажется, ее можно разгадать и показать»*. Именно этого я и искал. Перечитал я и «Главы о троичности» отца Сергия Булгакова. Мне кажется, что я понимаю его идею о едином Боге не только по Сущности, но и в «плане Ипостасей», но разделить ее не могу: мне лично представляется совершенно излишним создавать новое понятие «Абсолютного Триипостасного Субъекта», в котором «не существует порядка Ипостасей, которые даны в едином абсолютном акте самополагания Я», в котором «не существует происхождения Ипостасей Одна от Другой, но лишь Их взаимное самополагание»**.

Не забывал ли отец Сергей о «монархии» Отца («рождающего» и «изводящего»)? В общем его диалектика чрезвычайно близка к диалектике немецкого идеализма (Фихте — субъективного, Шеллинга — объективного и Гегеля — абсолютного). Мне самому немного неловко от совпадений моей «схемы» со схемами указанных философов, но вместе с тем я с удовлетворением встречаю у них понимани «ТОЖДЕСТВА СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА» Гегеля, конечно)¹.

Теперь в связи с уходом В. Н. Лосского я еще больше обращаюсь мыслью к тем, кто из нас «предварил», — к старшему поколению нашему. Даже их ошибки сейчас мне представляются «этически» другими, чем это было раньше. Во всяком случае, наше поколение многим обязано им. Мне так грустно от ухода Лосского еще потому, что, увы, слишком мало таких умов, таких душ, которые «живут» догматом, то есть «богословы» по самой своей установке внутренней.

Да хранит Вас Бог.

С любовью преданный

архимандрит Софроний

* Там же. С. 505, 506.

** См.: Булгаков С., прот. Главы о троичности // Православная мысль. № 1. Париж, 1928. С. 55.

Тайна «Аз есмь»

<Фрагмент>

Верующие со времен апостолов в своей молитве жили единую реальность Единого Бога во Отце, Сыне и Святом Духе. Человеческий язык никому не давал возможности адекватно выразить в логических терминах духовный опыт и возвещенное Самим Богом познание о Нем. Все слова, в которых передавалось из поколения в поколение новое познание и новая жизнь, в той или иной мере уклонялись от подлинного созерцания Бога. Приведу для примера две формулы единства Троичного Бога. Часто мышление подчеркивает единство Сущности: Бог-Троица понимается как единая абсолютная Объективность в Трех Абсолютных Субъектах. Перенесение ударения с Сущности на Ипостаси, что более соответствует откровению «АЗ ЕСМЬ», приводит к идее, что абсолютный Субъект совмещает в Себе — я, ты, он, мы. (Эта теория развита особенно в трудах протоиерея профессора Сергия Булгакова.) Первая формула в стремлении подчеркнуть полноту Божественности каждой Персоны Святой Троицы как бы разделяет Трех; Вторая, — где основным является принцип Персоны, что более соответствует Откровению — «АЗ ЕСМЬ СЫЙ», — наоборот: как бы сливает Три Лица.

Церковь преодолевает недостаточность языка чрез отрицательные определения, призывая жить Святую Троицу «не сливая Лиц, не разделяя Сущности». Что же касается воплощения Второго Лица — Логоса, то новое усложнение привходит с дополнением: «непреложно и нераздельно»¹. Так наша формальная логика, словно распятая на кресте, захватывается в тиски, не имея возможности склониться ни на ту, ни на другую сторону.

Созерцание давалось людям не в словесных формулах, а в живом опыте. В явлении Нетварного Света — мы Трех живем как Единый Свет. В чистой молитве — Отец, Сын и Дух — видятся в Их единосущном единстве.

